

На правах рукописи

Сомова Оксана Андреевна

**Ситуация социального сознания:
опыт социально-феноменологического описания**

5.7.7. Социальная и политическая философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук

Саратов – 2022

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель доктор философских наук, доцент Тихонова Софья Владимировна

Официальные оппоненты:

Смирнова Наталия Михайловна, доктор философских наук, профессор, ФГБУН «Институт философии Российской академии наук», руководитель сектора философских проблем творчества, главный научный сотрудник;

Антипина Анна Сергеевна, кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана», доцент кафедры «Философия».

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Защита состоится 10 февраля 2023 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета 24.2.392.04 на базе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, Россия, Саратов, ул. Астраханская, 83, корп. XII, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» и на сайте университета https://www.sgu.ru/sites/default/files/dissertation/2022/10/12/somova_o_a_dissertatsiia_situatsia_sotsialnogo.pdf

Автореферат разослан « ___ » _____ 2022 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Малкина Светлана Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Повседневное поведение в качестве центральной проблемы оказалось востребованным в науке XX века и воспринято сегодняшней социальной философией, о чем говорит масса публикаций, посвященных конструированию социальной реальности. Установился способ рассуждений, в котором социальная реальность задается не как совокупность социальных вещей, существующих «в себе» (эссенциализм), а как дискурсивное пространство. Однако посредством обращения к смысловому пониманию реальности зачастую осуществляется попытка гипостазировать коммуникативные системы, где за амбициозностью проектов социальной онтологии целей кроется прагматическая рациональность. Объяснение места индивида в социальной структуре говорит, скорее, о сущностных чертах этой структуры, чем о социальности как таковой.

В целом социальная теория сегодня подвержена вызовам тенденций, суть которых заключена в экстерналистском описании социальной реальности: успехи нейронаук предъявляют претензии на описание социального взаимодействия с той же силой, с которой коммуникативистские теории уповают на информационные технологии и на их эвристический потенциал раскрытия механизмов общественной жизни. Расширение методологического поля исследований хотя и приносит определенные плоды, однако создает иллюзию, что прежние способы исследования понятны, изучены и более не релевантны. Подобные подходы представляют собой определённый род редукции к чему-то третьему, оставляя вне поля зрения собственную активность человека¹. По этой причине феноменологическая оптика в социально-научном познании представляется перспективным направлением для исследования.

Исследователи XX века, составляющие социально-конструкционистское направление в социальной теории, хотя и выступали как продолжатели идеи феноменологического пересмотра конструирования совместного бытия, но далеко не всегда уделяли внимание уточнению используемых феноменологических понятий. Во временной перспективе подвижность интерпретаций привела к складыванию фрагментарного категориального аппарата, необходимость прояснения которого обуславливает актуальность исследования.

Более того, можно констатировать существующее предпочтение в феноменологически ориентированных социальных исследованиях в сторону разьяснения механизмов конструирования повседневности, подспудно приравняемой к самой сути социального. Вместе с тем сфера социального опыта не исчерпывается повседневными действиями и, напротив, может выступать основанием разотождествления субъекта и общества. Актуальность данного исследования обоснована, во-первых, необходимостью осмысления результатов полувекового развития феноменологического описания общественных процессов и явлений в западной философии, во-вторых, попыткой категориального взаим-

¹ Зиммель Г. Как возможно общество? / Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996. Т. 2. С. 511.

ного обогащения уже имеющихся в феноменологии и социальной философии концепций, пригодных для описания социальной реальности.

Углубление в тематику социального опыта требует кристаллизации специфической совокупности условий, определяющей тот или иной способ восприятия социальной реальности, и, следовательно, составляющих своеобразие исследовательского проекта. Подобная совокупность условий, дифференцирующих один модус сознания от другого, именуется ситуацией, а установление её существенных черт в рамках конкретного исследования представляет особый интерес как методологического, так и эвристического характера в силу того, что в социальной феноменологической теории это различие артикулировано в недостаточной степени.

Следует упомянуть также и тот факт, что для социальной философии в нашей стране не характерны феноменологические исследования социальных процессов. Сильная феноменологическая традиция в России, представленная именами Г. Шпета, Н. Мотрошиловой, С. Чернякова, И. Михайлова, Е. Борисова и др., в сегменте социальных исследований реализуется лишь фрагментарно. Представляется, что это связано с традицией марксистского объяснения общества, характерного для отечественной философии прошлого столетия, которая через систему культурной надстройки и экономическую взаимосвязь ролей, функций и институтов элиминирует феноменологию как подход, стоящий на более низком онтологическом уровне иерархии, и снимает на уровне массового сознания. Вплоть до конца XX-ого века рецепция наследия школ феноменологически ориентированной социальной теории в нашей стране была изучена лакунарно в работах отдельных исследователей, чем и объясняется обращение к избранной теме.

Степень разработанности проблемы. Содержание исследования образовано синтезом двух больших тем: темой интерессубъективности и темой личностной герменевтики, в связи с чем привлекаемые для работы источники можно соответственно разделить на два больших тематических блока.

Фундаментальные положения проблематики интерессубъективности формулируются, прежде всего, в текстах основоположника феноменологической философии Э. Гуссерля. Феноменолог не раз переосмыслил собственные тезисы, в результате чего в его текстах сложилось разветвлённое понимание феномена интерессубъективности. Возможные векторы дальнейших исследований феномена, намеченные Гуссерлем, были развиты в работах его учеников и последователей, таких как О. Финк, Э. Штайн, М. Хайдеггер, М. Шелер, А. Гурвич, Л. Ландгребе, Ф.-В.фон Херманн, А. Шюц, Л. Эмбри, М. Мерло-Понти, Э. Левинас, Ж.Ф. Лиотар, М. Тейниссен, К.-О. Апель, Г. Ромпп, Д. Харт, С. Луфт, Д. Захави. Русскоязычное феноменологическое сообщество внесло свой вклад в разработку проблематики интерессубъективности работами Г. Шпета, в которых интеракция раскрывается через призму опосредованного историчностью сознания диалога; М. Бахтина, в которых уделяется внимание изучению позиции автора в диалоге; В.В. Библихина, описывающих онтологические основания со-бытийности; Е.В. Борисова, содержащие обстоятельный ана-

лиз позднего периода творчества Гуссерля; Я.А. Слина, раскрывающие феноменальность intersубъективности через описание экзистенциалов жизни и свободы. В историко-философских трудах Г. Шпигельберга, П. Прехтля, в России – К.А. Свасьяна, Н.В. Мотрошиловой, В.К. Куренного, А.Ф. Зотова, И.Г. Докучаева intersубъективность упоминается в качестве одной из важнейших тем всей философии Гуссерля. Intersубъективность как концепт науки осмыслялась Д.И. Дубровским, И.А. Михайловым, Е.Н. Князевой, Е.О. Труфановой, А.П. Огурцовым.

Развитие проблематики междисциплинарного взаимодействия происходило параллельно с уточнением понимания сущности сознания и интенциональных актов. Помимо имманентного присутствия различных трактовок сознания в работах уже упомянутых, классических для феноменологии авторов, отметим работу В.В. Васильева («Сознание и вещи: Очерк феноменалистической онтологии»), раскрывающих онтологический аспект сознания, посредством анализа базовых установок, и выстраивающих плавную линию изменений теории сознания от феноменологии к современным философским концепциям. А также упомянем труды И.Ф. Михайлова («Человек, сознание, сети»), помещающего понятие сознания в междисциплинарные дискурсы и, в частности, исследующего связь и взаимную обусловленность когнитивной и социальной онтологий.

В первую очередь проблема intersубъективности подвергалась осмыслению в проектах ближайших последователей (первая половина XX в.), сосредоточенных на изучении феноменальности Другого как базовой фигуры, от которой выстраивается весь мир социального взаимодействия. Различные способы описания первичного социального опыта сформулировали М. Шелер, О. Финк, Ж.П. Сартр, М. Мерло-Понти, Э. Левинас, М.Бубер. Расширение базовых положений происходило в работах исследователей А.В. Ямпольской, Е.И. Звягинцевой.

Выход в поле социальных исследований, посредством применения феноменологического инструментария и категориального аппарата к анализу реальности общества, был сформулирован одним из наиболее известных последователей Гуссерля А. Шюцем. Его взгляды могут быть охарактеризованы как оригинальный синтез конститутивной феноменологии Гуссерля, теории социального действия М. Вебера и своеобразного преломления структуралистского видения общества Т. Парсонса. Сформулированная Шюцем феноменология естественной установки получила продолжение в работах классиков феноменологически ориентированной социальной теории П. Бергера, Т. Лукмана, И. Гоффмана, Ч. Кули, Г. Гарфинкеля. В отечественной мысли первопроходцем в осмыслении особенностей феноменологической оптики в изучении социальной реальности стала Н.М. Смирнова («От социальной метафизики к феноменологии «естественной установки»). Феноменологические мотивы в современном социальном познании», однако нельзя не отметить работы Г.Б. Юдина, А.Б. Демидова, Д.Э. Гаспарян, А.С. Ивановой, А.Н. Павленко, И.А. Шмерлиной.

Изучение взаимной обусловленности субъективного мышления и социальной реальности в отечественной социальной философии на протяжении прошлого столетия происходило под знаменем марксистской парадигмы, и было выражено в понятии общественного сознания. В связи с чем корректным будет упоминание не только основоположников учения К. Маркса, Ф. Энгельса, но и крупнейших идеологов общественного сознания А. Грамши, в Советском Союзе – А.А. Богданова, М. К. Мамардашвили, Б.А. Чагина.

Цели феноменологического направления социальной философии («само собой разумеющееся» ожидание), а также особенности методологического аппарата, содержащего в себе все более произвольное с течением времени обращение к феноменологии, обуславливают невнимание упомянутых исследователей к сложной архитектуре феноменального опыта субъекта, что обосновывает обращение к ряду источников, не являющихся чисто социальными исследованиями, и возвращающих мысль в русло прежней феноменологии. В отношении понятия «личность» стоит заметить, что оно в феноменологической философии существует, скорее, как комплекс взаимосвязанных концептов, описывающих социальный опыт. Представления о нетождественности различных видов интенциональности в области социального взаимодействия содержатся у Гуссерля и выражены посредством различных модификаций субъективного опыта. Значительный вклад в исследование проблемных вопросов по феноменологическому описанию личности и её нарративному пониманию, в частности, внесли Т. Липпс, Т. Прюфер, Г. Вальтер, Д. фон Гильдебрант, М. Шелер, Д. Харт, Д. Захави, Т. Метцингер, Д. Деннет, Г.В. Вдовина, И.А. Канаев, К.Н. Обухов.

Первоначальный импульс к осмыслению коммуникации в ее сущностной связи с проблематикой самоопределения личности дали работы М. Хайдеггера, затем приложенные к проекту герменевтики Х.-Г. Гадамера. Одной из центральных фигур для настоящего исследования выступает П. Рикёр, сформулировавший концепт нарративной самости (идентичности), обозначивший его основания, а также наметивший границы предлагаемого подхода. Углубление понимания предложенного Рикёром концепта происходило в работах Д. Захави, Ж.М. Тета, С. Ги, И.С. Вдовиной, И.О. Щедриной, С.М. Левиным.

Отдельно заметим, что исследовательская традиция Саратовской школы философии внесла вклад в каждую из отмеченных тематик: вопросы онтологического и методологического порядка феноменологического движения подробно освящены Б.И. Мокиным, В.Г. Косыхиным; институциональное измерение феноменологического понятия «жизненный мир» тщательно исследовано В.Б. Устьянцевым; социально-философский аспект общественного сознания, выраженного в социальной мифологии и современных медиа, описаны С.В. Тихоновой; соотнесение социального, онтологического и феноменального горизонтов описано Ю.М. Дуплинской, О.Ф. Филимоновой, социальный аспект идентификации Я содержится в трудах М.А. Ромашенко; в работах Е.В. Романовской, Д.А. Аникина подробно освящена тема социальной памяти, выступающая одним из источников конституирования областей интерсубъективных значений.

Признавая высокую научную ценность исследований, осуществленных перечисленными авторами, в то же время нельзя сказать, что выбранный ракурс в достаточной степени изучен и ассимилирован в социальной теории. В диссертации предпринимается попытка ликвидировать возникшую теоретическую диспропорцию.

Объект исследования — социальное сознание.

Предмет — феноменологическая характеристика социального сознания.

Цель — выявление природы социального в модусе социального сознания личности.

Данная цель определяет решение следующих исследовательских задач:

1. Выявить специфику трактовки и решения проблемы интерсубъективности в социальной теории.
2. Обосновать применение метода социального исследования, руководствующегося генетической феноменологией Э. Гуссерля.
3. Осуществить анализ теории конструирования социальной реальности на предмет её онтологических предпосылок.
4. Выявить особый модус мышления, называемый социальным сознанием.
5. В рамках концепции нарративной идентичности П. Рикёра раскрыть условия мышления, в совокупности образующие ситуацию социального сознания в поле коммуникативной реальности.
6. Раскрыть феноменальный план социального сознания.

Научная новизна исследования:

1. Установлено, что понимание интерсубъективности в рамках феноменологии естественной установки изменилось в определении своих ориентиров и методов, сосредоточившись на коммуникативной и праксиологической рациональности участников взаимодействия.
2. Доказана необходимость смены предпосылок социального исследования на основании выявления внутренней динамики интерпретации интерсубъективности в творчестве Э. Гуссерля, заключающейся в смене темы с трансцендентальной субъективности на трансцендентальную интерсубъективность и концепцию прото-Я, как условие субъективного мышления.
3. Доказано онтологическое сближение феноменологии естественной установки в версии А. Шюца и деятельностного подхода марксистской социальной теории, обозначены эвристические границы данного направления.
4. Дано авторское определение социального сознания при помощи обращения к специфике структур *ego cogito* в их применении к области социального взаимодействия.
5. Установлены имплицитные условия осуществления герменевтического видения личностного становления при помощи концепции нарративной идентичности П. Рикёра.
6. Раскрыт опыт модуса социального сознания в свете данности диалектики иного и собственного в содержании актов интерпретации субъектом своего социального бытия.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость связана с приобщением результатов развития феноменологической философии к проблематике объяснения оснований социального взаимодействия, а также с расширением поля исследований по теме взаимной обусловленности субъективного мышления социальной и культурной традицией. Настоящее исследование актуализирует классические понятия социальной философии в их категориальном и феноменальном преломлении.

Практическая значимость заключается в том, что полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в образовательной деятельности при разработке курсов по истории социальной философии XX и XXI веков, философии сознания, по истории феноменологического движения, а также по социальной феноменологии.

Методология и методы исследования. Диссертационное исследование основывается на классических и современных работах по феноменологической философии, социальной философии и социологии, посвященных онтологии социального взаимодействия. Пограничное положение привлекаемых источников обосновывает обращение к социально-феноменологическому подходу, который трактует социальный мир как смысловую реальность, источником которой служит сознание индивидов, включенных в непрерывную социальную коммуникацию. Выбор подхода обоснован ещё и целью исследования, для достижения которой требуется обращение к феноменальному опыту социального взаимодействия. Кроме того, автор опирался на общенаучную группу формально-логических методов (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование), системный подход и структурно-функциональный анализ.

Предлагаемый в диссертации коммуникационный подход к исследованию социального сознания базируется на парадигме постнеклассической рациональности. Выбор подхода в качестве методологического ориентира определили фундаментальные характеристики социальной коммуникации, такие как социальное конструирование, самоорганизация, нелинейность.

Теоретико-методологической основой диссертации послужил метод тематической редукции, суть которого заключается в применении *epoché*, ограниченной рамками жизненного мира. Структура исследования соответствует шагам тематической редукции: срез усреднённого понимания вопроса, постепенное сужение до области феномена, затем его феноменологическое описание. Особенностью применения метода является удержание в поле зрения социального и культурного контекста, обычно требующего исключения при феноменологическом исследовании.

Также в диссертации применяется метод философской компаративистики, при помощи которой сопоставляются понятия не только в рамках одного философского направления, но и происходит поиск общих точек и различий между классической феноменологической философией и феноменологически ориентированной социальной теорией.

Для описания оснований социального взаимодействия использовался категориально-понятийный ряд, характерный для феноменологической философии.

фии. Обращение к сфере мышления индивида происходит при помощи оперирования категорией опыта, под которой понимается событие явления. В опыте свершается нерушимая связь сознания с действительностью (Э. Гуссерль). Существующая в литературе многозначность трактовки опыта, тем не менее, никогда не подразумевает наличие «объективного мира», и бывает раскрыта через нечто «стоящее за спиной сознания» (Гегель).

Положения, выносимые на защиту:

1. В феноменологически-ориентированной социальной теории первоначальный вопрос о данности другого мыслящего субъекта меняется на проблематику организации повседневного взаимодействия, социальную природу субъективного знания, а также на прикладные коммуникативистские исследования. Усиление роли коммуникации в понимании социального конструирования реальности гипостазирует intersubjectively существующие смыслы в объективное знание, что фактически устраняет целесообразность обращения к феноменологии социальных философов XX века.

2. Поздняя философия Гуссерля приходит к осознанию тождества трансцендентального субъекта и intersubjectivity, смещающего исходные предпосылки социального анализа. Генетическая феноменология выдвигает intersubjectivity в качестве точки отсчета формирования субъекта, механизмы которого в социально-феноменологической теории не проявлены. Первоначальная включенность в социальный контекст проблематизирует не возможность взаимодействия, но напротив – выстраивание индивидуальных позиций субъектов внутри пред-данного социального контекста

3. Разработанный в XX веке западными социальными теоретиками ракурс выстраивания социального мира из первичной общности лицом-к-лицу фактически описывает только механизм типизации мышления субъекта. Сопоставление социально-феноменологической и марксистской парадигм демонстрирует их онтологическую близость в определении системообразующего компонента. Им выступает система значений, выстроенная над природной действительностью. Также обнаруживается сходство целей обоих направлений видеть общество как объективированную субъективность.

4. Описание социального опыта его выстраивается вокруг способов утверждения Эго в смысловом поле социальной реальности, что позволяет зафиксировать понятие социального сознания как интернализирующего модуса мышления, при котором поле intersubjectivity смыслов, из которых состоит социальная реальность, выступает горизонтом для интерпретации субъектом своего социального Я.

5. Личностное повествование в нарративной концепции личности П. Рикёра предполагает обращение к ценностно-окрашенному содержанию мышления. Операция различения является ключевой для выстраивания нарратива и регулируется целой системой отсылок, составляющих возможность обретения желаемого социального образа как объективного коррелята внутренней идентичности. Следствием различения также является формирование коммуни-

кативного горизонта, т.е. признание коммуникативной состоятельности собеседника и социальной значимости коммуникации.

6. В модуле социального сознания происходит формирование содержания личностного нарратива посредством анализа ситуативно данного контекста коммуникации. Ситуация представлена возможностью раскрытия характеристик личности, обрамлённых в демонстративное высказывание, феноменально представленного опытом собственного или инородного суждения. Социальная реальность в целом есть горизонт размежевания смыслов близких природе субъекта с чужеродными, где обе части изначально включены в содержание мышления как равно индифферентные. Существенным моментом раскрытия соотношения иного и собственного выступает двоякая природа указанных феноменов: с одной стороны, содержанием акта интерпретации являются значения, имеющие символическую природу, с другой – инаковость или собственность значения дана исключительно феноменально, и не может быть выражена в языке.

Степень достоверности и апробация диссертационного исследования.

Достоверность результатов диссертационного исследования определяется комплексным анализом большого числа социально философских источников и концепций феноменологического направления; соответствием достигнутых результатов известным философским и научным представлениям; логичностью и непротиворечивостью полученных в исследовании выводов.

Основные положения и выводы, полученные в ходе работы над диссертационным исследованием, представлены в выступлениях автора на конференциях различного уровня: Четвертый Международный молодежный конвент УрФУ «Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации» (26 марта 2020, Екатеринбург); Всероссийская научная конференция Шестнадцатые Таврические философские чтения «Анахарсис-2020» (18-20 сентябрь 2020, г. Судак, Крым); XI международная конференция «Способы мысли, пути говорения» (7-10 октября 2020, Москва); 6-ой международный научный семинар «Трансцендентальный поворот в современной философии» (Москва, 22–26 апреля 2021 г.); XXXVI сессия Международной школы социологии науки и техники им. С. А. Кугеля «Социальная онтология культуры» (25 ноября 2021, Санкт-Петербург), X Международная научная конференция «Гуманитарные науки в новой реальности: проблемы, подходы, ценности» (14 апреля 2022 г., Саратов).

По теме диссертации опубликовано 10 научных работ, в том числе 3 – в изданиях, включенных в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук».

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав (по два параграфа в каждой), заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы диссертации, осуществляется постановка проблемы, раскрывается степень разработанности проблемы, обозначается понятийное поле исследования, формулируются цель и задачи, объект, предмет, методы исследования, представлены методологические основы диссертации, обозначены положения, демонстрирующие новизну и теоретико-практическую значимость работы.

В **первой главе «Методологические предпосылки формирования категории «социальное сознание»** рассматриваются теоретические предпосылки и основания социально-феноменологической мысли.

В **§1.1. «Проблема определения содержания феномена интерсубъективности в традиции социальной феноменологии»** рассматривается современное состояние социальной теории, оперирующей концептуальным аппаратом феноменологии. Обращение к методологическим основаниям феноменологии социального мира, начало которой положил А.Шюц, позволяет продемонстрировать, что это направление нашло свое продолжение в ряде концепций западных социальных исследователей, которые, используя феноменологические понятия (жизненный мир, социальная реальность, естественная установка сознания) в методах своих исследований далеко не всегда обращались к собственно феноменологическому пониманию мира. Проблематизация социального взаимодействия уступила место конструированию проектов новых, чаще всего коммуникативно ориентированных, социальных онтологий. Так, наиболее влиятельная теория коммуникативного действия, выросшая из представлений об интерсубъективности, вообще не проблематизирует само понятие интерсубъективности и отталкивается от него как от базового условия коммуникации. Внутри феноменологического движения сфера социального взаимодействия чаще фигурировала в качестве экзистенциального среза межличностных контактов (Сартр, Левинас, Бурбёр), что также представляет специфическую интерпретацию наследия Гуссерля. Прямое обращение к употреблению в философской литературе понятия интерсубъективности демонстрирует разночтения понятия: от мира общих объектов до экзистенциалов (свободы, любви). В связи с чем делается вывод о том, что существующий вектор феноменологически ориентированных социальных исследований направлен на расширение обхвата актуальных тем при сохранении неопределённости используемых категорий и понятий, среди которых наиболее значимое – интерсубъективность.

В **§ 1.2. «Данность Другого в структурах интерсубъективности»** происходит историко-философский экскурс в проблематику интерсубъективности, развернувшуюся в работах её основоположника Э. Гуссерля. Анализ источников демонстрирует неоднородность и динамику взглядов феноменолога, что позволяет выделить три различных трактовки феномена интерсубъективности Гуссерлем, соответствующие трем разным периодам его творчества: интерсубъективность как проблема alter ego, данного посредством апперцептивного механизма восприятия; имагинативная концепция интерсубъективности и

генетически понимаемая интерсубъективность. Сопоставление трактовок со способом описания социального взаимодействия А. Шюцем позволяет заключить, что феноменологически ориентированная социальная теория вырастает из концепции интерсубъективности первого периода, и по этой причине она наследует установку выстраивания социальной реальности на основании первичного опыта alter ego вместе с её неразрешимыми противоречиями данности другого мыслящего субъекта. Телесное подобие, на котором выстраивается первая концепция, должно предваряться пониманием человеческой природы и совместного действия, никак не следующим из существования этого подобия. Теоретические затруднения проблемы alter ego высвечивают необходимость пересмотра и ограничения метода феноменологической редукции нередуцируемостью жизненного мира. Несовместимость феноменологии естественной установки и рамок трансцендентальной субъективности приводит к выводу о целесообразности обращения к генетически понимаемой интерсубъективности в качестве базовой предпосылки предпринимаемого социального исследования.

Во второй главе «Я» и «Мы» как два полюса конституирования социального сознания» происходит обособление социальной сферы и социального субъекта, выделяемых на основании избранной концепции интерсубъективности.

В §2.1 «Феноменологическое обособление категории социального в контексте интерсубъективности сознания» анализируется онтология социальной реальности в изложении феноменологически-ориентированной социальной теории и, в частности, социального конструкционизма. Ключевая идея этих направлений заключалась в научном описании социализации человека с перспективы «от первого лица», что предполагало принятие предпосылки о смысловой структуре реальности. Однако существенный момент деятельностного начала социальной реальности, присутствующий в текстах социальных исследователей, а также проективный характер модуса повседневного мышления, позволяет говорить о фактическом наличии скрытой онтологии внутри феноменологически-ориентированной социальной теории. Смысл вещей в рамках повседневной установки представляет собой результат седиментации значения действий, освоение которых составляет социализацию субъекта. Деятельностное происхождение смысла сближает феноменологию социального мира с марксистским видением общества как осмысленной и преобразованной природной действительности. Следовательно, когнитивный план повседневного мышления хотя и представляет определенную область социального опыта, однако он иллюстрирует процесс только овладения социальными практиками, не затрагивая аспекта самопонимания субъекта действия. Таким образом при помощи анализа феноменального плана естественной установки происходит обособление социального и общественного модусов восприятия, где общественное мышление коррелирует с овладением типизированным знанием, тогда как социальное – проблематизирует «само собой разумеющееся» в социальном порядке и направлено на его рефлексивное осмысление. Предпосылки исследования в виде ограниченной редукции и генетического понимания интерсубъек-

тивности, позволяют заключить, что альтернативным сценарием феноменологического исследования социального опыта выступает описание самоинтерпретации субъекта взаимодействия в ходе межличностной коммуникации.

В § 2.2. «Трансформация феноменологического субъекта в социальную личность» классическое для феноменологической философии понятие его cogito рассматривается в его модификации в качестве субъекта социального взаимодействия. Выявляется, что употребление понятия «субъект» в приложение к социальной реальности должно повлечь за собой пересмотр присущих ему характеристик. Включенная в структуру cogito интересубъективность снимает вопрос о конституировании мы-отношений как априори решенный, и проблематизирует локальную индивидуализацию общего социального мира, что в социальной теории изучается в рамках личностного становления. В структуре его cogito можно выявить ключевые области компоновки опыта «своего» и «чужого», основанием разграничения которых их служит отношение к трансцендентальной сфере. Этот же механизм работает и для описания социального опыта, где личность понимается в качестве единства установок и ценностных ориентиров, выстраивающихся через соотнесение суждений со сферой «собственного». Подчеркивается, что сфера «собственного» в мысли Гуссерля обладает эвристической ценностью для прояснения социального опыта в случае, если под собственным понимается «свое» как утвердительное, не апофатически обнаруживаемое содержание интенционального акта. Подчеркивается, что речь должна идти не о структуре его, а о содержании интенционального акта и его специфической данности. Сфера собственного указывает на присваивающий и синтезирующий характер мышления. При помощи обращения к наиболее значимым концепциям социального опыта, существующих в феноменологической философии и близких по стилю мышления к Гуссерлю (Штайн, Вальтер, Конрад-Мартиус), выявляются общие черты, присутствующие в них, а именно становящийся характер личности и негативный способ её утверждения. Негативность выражается в изначальной однородности интересубъективно данного социального мира, целостные смысловые единства которого принимаются или «отсеиваются» субъектом в результате их интерпретации. Процесс складывания личности подобен скульптурной обработке мрамора, где от монолита социальной реальности «отсекаются» неподходящие под образ мышления субъекта части. На основании чего формулируется определение специфического модуса мышления, называемого социальным сознанием, под которым понимается соотнесение интересубъективно существующих смыслов с герменевтически-выраженным миропониманием субъекта, в результате которого формируется личностный гештальт восприятия.

Третья глава «Социальное сознание: феноменология герменевтики себя самого» посвящена феноменологическому описанию выявленного модуса социального сознания.

В §3.1. «Коммуникативные основания становления личности. Суждение как способ размыкания традиции» личностное становление раскрывается через концепцию нарративной идентичности П. Рикёра. Её выбор объясня-

ется изменением понимания «собственного» с области ego cogito на содержание акта интерпретации социального контекста. Собственное, как содержание интенционального акта, указывает на потребность в переопределении смысловой области, задействованной в процессе самоинтерпретации. Концепция Рикёра представляет жизненный мир субъекта в качестве потенциального содержимого личностного повествования. Лишь небольшая часть жизненного мира составляет пласт значений, при помощи которых субъект себя определяет как агент социального взаимодействия, что означает неравнозначность элементов внутреннего горизонта постижимости мира. Фактичность субъекта вносит динамику в процесс самоинтерпретации субъекта события, что, во-первых, во временной перспективе выражается в необходимости соотнесения опыта прошлого с актуальным нарративом (порождая всё новые точки возможной бифуркации в самоопределении личности), и, во-вторых, усиливает значение качества коммуникативного взаимодействия субъекта. Качество обусловлено степенью оказываемого влияния взаимодействия на представление субъекта о самом себе: от абсолютно не влияющих формальных контактов до пограничных, экзистенциальных случаев, составляющих ядро личности. Разница значимости обосновывает внутреннюю связность между концепцией нарративной идентичности и коммуникативного сознания, высказанной В. Молчановым, в которой коммуникацией считаются лишь значимые интеракции. Определение значимости представляет собой результат различения внутри ситуации коммуникации.

Нарративизация идентичности раскрывает предполагающий, проективный характер самоинтерпретации и подчеркивает роль операции различения смыслов внутри коммуникативного контекста. На основании чего делается вывод о том, что коммуникативно значимая ситуация общения возможна в том случае, если была прежде распознана таковой, чему предшествует оценка субъектом состава участников коммуникации на предмет их коммуникативного потенциала. В свою очередь, мнение значимых собеседников о личности субъекта детерминирует его образ и корректирует линию нарратива, и в совокупности составляет весь подвергаемый интерпретации план жизненного мира. Обе операции, признания и отталкивания, осуществляются на основании маркировки содержания высказываний в качестве инородных и чужих или желательных и собственных.

В §3.2. «Проблема собственного в феноменологии личности» осуществляется описание акта различения внутри интересубъективной смысловой базы собственного и инородного значений. Указывается на наличие зыбкости границ определений инаковости, дружности и чужести, требующие принципиального размежевания в случае прояснения существа собственного. Единая онтическая плоскость социального взаимодействия исключает онтологическое видение инаковости и сближает инаковость и чужесть в смысле обозначения отрицания, глубокого отторжения, тогда как дружность связана с феноменологическим прочтением коммуникативных позиций. Выделяются разные способы данности иного: внутреннее иное, представленное сферой телесного отчуждения, и внешнее иное, относящееся к коммуникативному экстерьеру и социальной мимикрии. Инаковость, служащая инструментом проведения границ лич-

ности, и собственное, представляющееся результатом обособления, оформляются из единого горизонта социальной реальности, что означает первоначальную чуждость всей совокупности смысловых единств. Осознание субъектом самого себя через осваивание социальной реальности чревато отсутствием подлинности личности и конструированием социальной личины, т.е. фактическим сохранением чужести социальной реальности. Вместе с тем, обращается внимание на апофатическую природу собственного при попытке его определения. Собственное, как и иное, есть феномен *in natura*, выраженный в чувстве присвоения первоначально инакового, включенного в перманентный процесс самоинтерпретации в процессе коммуникативного взаимодействия. Вследствие чего вносится существенное уточнение в определение модуса социального сознания, а именно о его интернализирующем, присваивающем характере интенциональности.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях автора:

Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

1. Сомова, О. А. О возможности переживания опыта Другого в социально-феноменологической концепции Р.Занера / О.А. Сомова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. — 2020. — Т.20.— Вып. 2. — С. 169–173.

2. Сомова, О. А. К определению предмета социальной феноменологии / О. А. Сомова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. — 2021. — Т. 21. — Вып. 3. — С. 293–297.

3. Сомова, О. А. Реконструкция проблематики темпоральности повседневного мышления в феноменологической социологии А. Шютца / О. А. Сомова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. — 2022. — Т. 22. — Вып. 2. — С. 160–164.

Статьи в изданиях, входящих в Перечень WoS

4. Somova, O.A. Vladimirov, P. A. The problem of intersubjectivity in Western philosophy: Boundaries of the communicative approach / O.A. Somova, P. A. Vladimirov // Conference Proceedings of 6th International e-Conference on Studies in Humanities and Social Sciences (24 December 2020). — Center for Open Access in Science. — 2020. — pp. 95–103.

5. Tikhonova, S.V. Artamonov, D. S. Somova, O.A. Kostritskaya T.A. The Communicative Theory of Law in the Context of Digitalization: Social Consciousness and Communicative Memory / D.S. Artamonov, T.A.Kostritskaya, O.A. Somova, S.V.Tikhonova // Proceedings of the XIV European-Asian "The value of law"

(EAC-LAW 2020). *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. — 2020. — vol. 498. — pp. 394–401.

Публикации в других изданиях

6. Сомова, О. А. Дихотомия публичного и частного в контексте социальной феноменологии / О. А. Сомова // Симпозиум «Философия в публичной сфере. Восьмой Российский Философский Конгресс «Философия в полицентричном мире». — М.: Логос. — 2020. — С. 223–225.

7. Сомова, О. А. Наука как сущностное вопрошание / О. А. Сомова // Студенческая наука: сборник работ областного конкурса студентов высших учебных заведений, под ред. к.филол.н., доц. С.Н. Коневец, М.А. Маховой. — Саратов: 2020. — С. 26–29.

8. Сомова, О. А. Социальное: человеческое, политическое и общественное / О.А. Сомова // «Философские и социокультурные основания цивилизационного будущего России: сборник по материалам Всероссийской научной конференции (29-30 октября 2020, Саратов). — Саратов: Сар.гос. техн.ун-т. — 2020. — С. 112–119.

9. Сомова, О. А. Историчность сознания в контексте феномена интерсубъективности / О. А. Сомова // Александр Невский: Запад и Восток. Историческая память народа: сборник научных трудов. — Саратов: изд-во Саратовской метрополии. — 2021.— С. 218–225.

10. Somova, O.A. E. Fink's and A. Schütz's Controversy about the Transcendental Intersubjectivity in the Context of the "Uncanny Valley" Phenomenon / O.A. Somova // Актуальные исследования молодых учёных в области гуманитарных наук: материалы научно-практической конференции. — Саратов: Изд-во «Техно-Декор». — 2021. — С. 133–136